

Убрав свой новый «коллекционный экземпляр», Чжоу Мин не вышел из комнаты, как обычно, а сел на стул напротив полок и, разглядывая «Затерянный Дом» и «Пранд», погрузился в раздумья.

Он пытался понять смысл появления всех этих «коллекционных экземпляров».

Все это время холостяцкая квартира и мир по ту сторону двери были изолированы друг от друга, и, кроме него самого, человека, который мог пройти через дверь, ничто из этих двух миров не могло преодолеть туманный барьер. Он проверял это много раз.

В каком-то смысле «Затерянный Дом» и появившаяся в комнате «модель» Пранда нарушали это правило — они были связаны с миром по ту сторону двери, и их природа определенно имела... «сверхъестественные свойства».

Сверхъестественное — не совсем то понятие, которое можно встретить по эту сторону двери.

Внешний вид этих двух предметов имел общую закономерность — это были вещи, полностью поглощенные духовным пламенем и сознательно «контролируемые» им самим.

Чжоу Мин молча размышлял, понемногу подытоживая картину. В конце концов он решил, что «пламя» и «контроль» — два необходимых условия для появления коллекционного экземпляра.

«Белый Дуб» также был поглощен пламенем «Затерянного Дома», но в то время он не взял его под контроль, не оказал никакого влияния на корабль, поэтому на полке ничего не появилось.

Духовное пламя поглотило город-государство Пранд, и пока он пылал, Дункан взял его под свой контроль. Он обращался с ним, как с «Затерянным Домом», и таким образом Пранд превратился в коллекционный экземпляр.

Итак... какой цели служит их появление? Какое значение имели для него вещи, ставшие коллекционными экземплярами?

Взгляд Чжоу Мина упал на «модель» Пранда, а затем он прикрыл глаза.

Ветерок обдувал портовые кварталы в юго-восточной части города-государства, мелкие волны бились о берег. Часы в четвертом квартале пробили в последний раз, и паровые фабрики в верхнем районе города ожили.

Он снова открыл глаза. Все оказалось так, как он и ожидал.

Он мог видеть состояние всего города-государства, вплоть до каждого здания, каждого фонаря — хотя он не мог воспринимать «человеческую» часть города-государства, Пранд предстал

перед ним, словно его модель, прямо перед его глазами.

Подобные ощущения... напомнили ему об ощущении контроля над «Затерянным Домом».

Чжоу Мин размышлял, бессознательно потирая пальцами подбородок, и, осознав, до какой степени дошло его влияние на город-государство, он, естественно, стал использовать «Затерянный Дом» в качестве примера.

В настоящее время он уже мог считать Пранд еще одним «Затерянным Домом», поэтому... то, что он мог сделать на корабле, он, несомненно, мог сделать и в Пранде.

Он мог приказать всем колокольням целого города-государства зазвонить для него, приказать городу-государству погрузиться в духовный мир, и даже...

Чжоу Мин прекратил потирать подбородок.

Он мог даже приказать городу-государству погрузиться в подпространство.

Чжоу Мин быстро подавил эту страшную мысль, возникшую из ниоткуда, но даже так его сердце все еще колотилось.

Он действительно мог сделать это, ведь он также мог заставить сделать это «Затерянный Дом». Подпространство было там, и он мог ясно ощутить «местоположение» этого Измерения Хаоса — «Земли Обетованной», которую Проповедники Конца жаждали, но не смогли получить, и которая была очень важна для Чжоу Мина. «Земля Обетованная» для него — как дом...

Более того, когда ему в голову пришла эта пугающая мысль, он тут же почувствовал неясный зов. Как некоторые люди, стоя перед обрывом, испытывают необъяснимое желание прыгнуть вперед, так и он сейчас ощутил похожее желание!

Стоило только подумать, приказать, найти компромисс с этим импульсом, проявить беспечность, и он... мог достичь места, которое его звало.

При этом он унесет с собой все, чем он командовал и что загрязнил.

Чжоу Мин глубоко вздохнул и медленно поднялся со стула.

Мир был прав, когда боялся «Затерянного Дома» и капитана Дункана. Так и должно быть.

Чжоу Мин бросил последний взгляд на свою коллекцию, выдохнул полную грудь спертого воздуха и повернулся к двери своей холостяцкой квартиры.

На столе с картой в каюте капитана темная резная деревянная голова козла услышала движение, доносящееся из дверного проема, подняла голову и увидела, что в нем появилась высокая фигура капитана Дункана. Ее резные обсидиановые глаза загорелись, и он тут же начал искусно говорить:

— Ах! Великий капитан вернулся к своему верному первому помощнику! Никто не знает о ваших подвигах, никто не знает о вашем величии, а оно сделало бескрайнее море...

Дункан, не говоря ни слова, занял место за столом и стал молча наблюдать за тем, как Козлиноголовый суетится.

Козлиноголовый почувствовал себя неловко.

— Капитан, разве вы обычно не говорите «замолчи» в такие моменты?..

— Мне просто вдруг стало любопытно, как долго ты сможешь говорить, если я ничего не скажу, — с равнодушным видом сказал Дункан.

Козлиноголовый мгновенно оживился — он как будто даже не услышал шутки в словах Дункана, а если и услышал, то не подал виду.

— Тогда вы попали в точку, ваш верный последователь знает все. Например, я могу говорить о рецептах на бескрайнем море с утра до ночи! Если вам интересно, мы можем начать со ста тридцати семи классификаций бисквитов...

— Замолчи, — поспешно прервал его Дункан, беспомощно качая головой. — Я думал, ты хотя бы знаешь, что такое «неловкое положение».

Козлиноголовый покачал головой, из его шеи раздался хруст, а затем его темная морда полностью повернулась к Дункану, и впалые глаза уставились в глаза последнего.

— Капитан, вы выглядите так, словно у вас что-то на уме? Мы только что совершили беспрецедентный подвиг, что повлияло на ваше настроение?

— Беспрецедентный подвиг... — тихо пробормотал Дункан, покачав головой. — Ты же чувствуешь связь между городом-государством Пранди и «Затерянным Домом» страной.

— Конечно! — немедленно ответил Козлиноголовый, не забыв добавить: — Никогда не думал, что доживу до этого дня — ваше величие поражает. На этот раз вы охотились на целый город-государство! Так, где же ваша следующая цель? Может, сначала отправимся в Лунс или Колд-Харбор? Или Фрост...

Дункан взмахнул рукой, и Козлиноголовый умолк.

— Охота меня пока не интересует, просто хотел сказать, что у меня не хватит сил постоянно следить за таким большим местом, так что если почувствуешь, что на Пранд ступило что-то, чего там быть не должно, предупреди меня... Конечно, при условии, что у тебя хватит сил и что твоей главной задачей останется присмотр за кораблем.

— С удовольствием! — немедленно отозвался Козлиноголовый. — Для меня это как легкий бриз, и я обязательно оправдаю ваши ожидания...

Дункан легонько кивнул, затем его взгляд метнулся к настенным часам. Потом он поглядел в окно.

Он и не заметил, как прошла эта ночь.

Через несколько секунд Дункан внезапно обернулся.

— Сколько сейчас времени?!

Козлиноголовый на мгновение остолбенел и чуть менее уверенно ответил:

— Сейчас должно... быть утро, солнце должно было взойти.

— ...Солнце не взошло, — произнес Дункан глубоким голосом, выражение его лица было необычайно серьезным. Затем он резко повернул голову и уставился на настенные часы, которые тихо тикали. — ...Восход должен был быть четырнадцать минут назад.

Козлиноголовый молчал, а глаза Дункана остались прикованы к тикающим стрелкам настенных часов и механическому диску в верхней части, на котором изображалась шкала восхода солнца.

«Солнце» этого мира, видение под номером 001, каждый день восходит и заходит в несравненно точный момент. Настенные часы «Затерянного Дома» связаны с координатами на карте и точно указывают, в какое время Видение 001 появится над поверхностью моря! С момента появления Дункана в этом мире они ни разу не ошибались.

Сегодня солнце взойдет позже, и обычный человек мог бы и не заметить этого изменения, но Дункан заметил, и в тот же миг почувствовал сильное беспокойство.

Он и сам не знал, откуда вдруг оно взялось.

— Может быть... надо немного подождать, — снова раздался голос Козлиноголового. Казалось, он тоже немного переживает. — Понимаете, морская погода непредсказуема, может быть что-то на пути...

Дункан, однако, не обратил внимания на слова Козлиноголового, он по—прежнему смотрел на настенные часы, но в следующую секунду на краю его зрения вдруг появился тонкий луч золотистого света.

Луч золотистого света проник через окно.

Дункан тут же повернулся и, сделав три шага к окну, стал смотреть на море.

Солнце уже взошло, и огромное тело света, опутанное двумя кольцами из рун, постепенно поднималось в небо, как и всегда. Необъятное светило освещало все бескрайнее море, разгоняя холодную и бледную атмосферу, которую оставило этому миру «Сотворение Мира».

Он обернулся и в последний раз проверил время.

Сегодняшний восход произошел на пятнадцать минут позже обычного.

Почему? Это последствия катастрофы в Пранде? Что-то связанное с «Ползучим Солнцем», вызванным культистами Солнца? Связано ли это с пробуждением Нины? Или это предвестник чего-то другого?..

Дункан вернулся за стол и задумался. Он понимал, что, возможно, слишком сильно переживает из-за этих мыслей, но после загрязнения истории, которое он только что пережил в Пранде, он стал необычайно чувствителен ко всем необычным явлениям.

— Может быть, это просто влияние погоды на море. Посмотрите, солнце все еще здесь, — сказал Козлиноголовый. — Иногда густой туман преломляет свет и вызывает...

— Оно взошло позже обычного на пятнадцать минут и в Пранде, — мягко перебил его Дункан. — Там нет тумана, это не его вина. Само солнце взошло позже.

— ...Черт.